

остаться без ответа со стороны американской администрации. Однако произошло это (в форме целой серии так называемых «цветных революций») только после того, как администрация Дж. Буша-мл. была в ноябре переизбрана на второй срок.

Примечания

- ¹ Jehl D. C. I. A. Says Russia Could Try to Reassert Itself after a Putin Victory // The New York Times. 2004. March 14. P. 1, 3.
- ² Russia, China ties vex experts New tilt seen to infringe on rights // The Washington Times. 2004. June 20. P. 1.
- ³ Opposition Daily Speculates on Russia's Latent Interests in Azerbaijan. Baku YeniMusavat in Azeri 13 Jul 04. URL: <http://groups.yahoo.com/group/RMSMC/message/3939?var=1>.
- ⁴ Official Baku altering pro-Western orientation to embrace Russia. Asia Africa Intelligence Wire. August 25, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-13131955_ITM.
- ⁵ Азимов Р. Узбекистан рассматривает Россию как одного из самых крупных экономических партнеров. URL: <http://fergana.mobi/articles/2850>.
- ⁶ Dangerous Game : China and Russia Revive their Interest in Central Asia // Financial Times. 2004. July 18. P. 18.
- ⁷ Байкова Е. Каспий вооружился до зубов // Независимая газета. 2004. 11 июня. С. 5.
- ⁸ Azeri daily reflects on reasons behind US general's удк [94+327](55)[2010/2012]

«ИСЛАМСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ» И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

А. В. Баранов

Саратовский государственный университет
E-mail: baranovav@mail.ru

Статья посвящена анализу теоретической концепции «исламского пробуждения», предложенная лидером исламской революции Али Хаменеи для трактовки событий «арабской весны» в регионе Ближнего Востока. На основе исследования высказываний Хаменеи анализируются теоретические основы внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран на современном этапе по вопросам региональной системы безопасности и панисламского сотрудничества.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, «арабская весна», «исламское пробуждение», внешняя политика Ирана, Хаменеи.

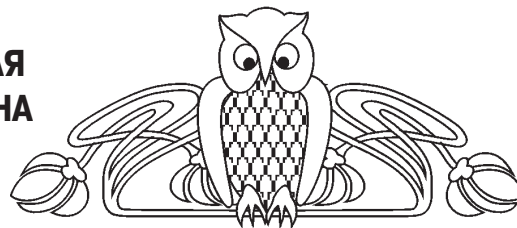
The «Islamic Awakening» and the «Arab Spring»: Iran's Foreign Policy Doctrine

A. V. Baranov

This article analyzes the theoretical concept of «Islamic awakening», proposed by the leader of the Islamic Revolution Ali Khamenei for the

«unexpected» visit. Asia Africa Intelligence Wire. June 11, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-21620223_ITM.

- ⁹ Eurasian community leaders arriving in Kazakhstan for economic summit. Asia Africa Intelligence Wire. June 17, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-21670800_ITM.
- ¹⁰ Four CIS states to set up new military force in Central Asia. Asia Africa Intelligence Wire. November 23, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-14575823_ITM.
- ¹¹ Мухин В. Министерство обороны противится новому геополитическому переделу СНГ // Независимая газета. 2004. 26 ноября.
- ¹² Russian TV report sums up CIS «antiterror» exercise in Kyrgyzstan. Asia Africa Intelligence Wire. August 07, 2004 (From BBC Monitoring International Reports). URL: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-12891525_ITM.
- ¹³ Путин избран председателем Совета глав государств СНГ. 16 сентября, 2004. URL: <http://www.grani.ru/Politics/m.76851.html>.
- ¹⁴ Russia Joins Central Asia Cooperation organization. Xinhua. October 19, 2004. URL: <http://www.vlex.cn/vid/russia-joins-asia-cooperation-organization-196755611>.
- ¹⁵ Ibid ; Russia Joins Central Asian Organization // The Associated Press. The Record (Bergen County, NJ). 2004. August 29.

interpretation of the events of the «Arab Spring» in the Middle East. Based on the study of statements Khamenei, analyzes the theoretical basis of the doctrine of foreign policy of the Islamic Republic of Iran at the present stage for regional security cooperation and pan-Islamic.

Key words: Middle East, Iran, «Arab spring», «Islamic awakening», foreign policy of Iran, Khamenei.

В январе 2013 года арабский мир отметил вторую годовщину событий, с легкой руки журналистов получивших название «арабской весны». Действительно, поначалу мир стал свидетелем «знаковых» событий для региона – отставка 14 января 2011 г. президента Туниса Зин аль-Абидина Бен Али, правившего страной с 1987 года. Затем, 11 февраля, последовала самая сенсационная отставка президента Египта Хосни Мубарака, который правил страной с 1981 года.

Вместе с устранением ливийского лидера Муамара Каддафи 20 октября 2011 года, правившего с 1969 г., события «арабской весны» стали восприниматься и трактоваться как признаки кардинальных перемен во всем регионе арабского, и более широко – исламского, мира.

Выдвижение в качестве основных лозунгов с требованиями демократизации общественных институтов власти оказало двойное влияние на страны региона. Во-первых, «весенняя волна», сметая ряд ближневосточных режимов, не смогла низвергнуть самые мощные «форпосты» авторитаризма в регионе в лице арабских монархий Персидского залива, являющихся традиционными союзниками США. Нежелание начинать реформы по либерализации режимов привело к дискредитации их в глазах как мирового сообщества, так и местных народов. А во-вторых, события последнего десятилетия, начиная с американского вторжения в Афганистан и Ирак, привели, в купе с кризисом власти в Египте и Сирии, к устранению с политической арены Ближнего Востока традиционных «тяжеловесов» в лице тех же самых Ирака, Египта и Сирии. Все вместе взятое привело к тому, что здесь стали активно действовать «чужаки» в глазах арабского мира. Речь, прежде всего, идет о неарабских Иране и Турции.

Естественно, что данные события не могли пройти незамеченными у исследователей, специализирующихся на данном регионе мира. Библиография данной проблемы четко подразделяется на два этапа. На первом этапе падение авторитарных режимов воспринималось мировым сообществом как наступление в арабо-исламском мире новой эры ее политического развития. Были сильны ожидания, что и страны Ближнего Востока вступают в полосу демократического развития, которому будут присущи все атрибуты свободного гражданского общества, уже долгие годы существующего в странах Запада. Этой эйфории были подвержены не только западные¹, но и целый ряд отечественных востоковедов².

Однако дальнейшее развитие ситуации в регионе привело к росту влияния сторонников критического восприятия природы и вероятных последствий этого движения не только для стран региона, но и для всей системы современных международных отношений. Причем и западные³, и отечественные специалисты⁴ все больше стали выделять неоднозначность данного феномена для судеб всего региона, сходясь во мнении о кардинальной перекройке всей системы «баланса сил». В этом хоре особенно выделяется работа израильского специалиста Эфраима Инбара «Арабские восстания и национальная безопасность Израиля»⁵. По мнению Инбара, все, что сейчас происходит в регионе, не несет ничего хорошего в плане укрепления стабильности и региональной безопасности. «Несмотря на вековое влияние западной культуры, ни одному арабскому государству не удалось построить стабильного

демократического общества, основанного на идеях гражданских свобод, политических прав, системы всеобщего образования, гендерного равенства и экономического развития»⁶, отмечает он. «Демократические» выборы в Ливане 2005 г. и Палестине в 2009 г. привели к власти исламистов, что говорит о несовершенстве гражданского общества в арабском мире.

Общий вывод, сделанный Эфраимом Инбаром в своем анализе, заключается в том, что в нынешних обстоятельствах исход еще трудно спрогнозировать, Израиль должен активнее укреплять свою обороноспособность и готовиться к серии «малых войн» против негосударственных акторов в лице палестинского ХАМАС и ливанской Хизбаллы⁷.

При этом Израиль должен не снижать уровень своих отношений с США, несмотря на временный спад активности Вашингтона на ближневосточном направлении. По мнению Инбара, гегемония США продлится в мире еще как минимум 20 лет. Потеря Турции в качестве «стратегического партнера» может компенсироваться сближением с Грецией, Кипром и Италией, что призвано усилить «западное» присутствие в Восточном Средиземноморье и нейтрализовать рост влияния исламского фактора.

Самый опасный вариант развития ситуации под влиянием «арабской весны», по мнению Инбара, – это ядерный Иран, который может выиграть время для завершения работ над своей ядерной программой и поставить мировое сообщество перед свершившимся фактом. Это может привести к «цепной реакции», когда и другие страны региона начнут развивать свои ядерные программы, что серьезным образом осложнит национальную безопасность Израиля, единственной ядерной державы в регионе⁸.

Этот последний сценарий развития ситуации пугает и американских политиков. В качестве иллюстрации можно привести статью Джона Болтона в газете New York Post от 27 ноября 2012 г. – «Иран сидит все крепче»⁹. По мнению Болтона, недавние события, связанные с военной операцией Израиля против ХАМАС, продемонстрировали тот факт, что Иран, несмотря на международные санкции, активно оказывает помощь палестинским «террористам» в Секторе Газа. «Как Иран будет мстить, если по его ядерным объектам будет нанесен предупреждающий удар? Есть несколько возможных вариантов, включая перекрытие Ормузского пролива или прямой атаки по Израилю. Но наиболее вероятны все же косвенные методы, через активизацию террористических группировок в Ливане и Газе». Израильские ВВС не способны атаковать одновременно три стратегические цели, находящиеся на территории Ирана, а также Ливана и Газы. Это означает, что только совместными усилиями Израиля и США можно будет достичь этих целей одновременно. Следовательно, затягивание разрешения «иранской

проблемы» будет вести к тому, что Тегеран будет все сильнее разжигать ближневосточный конфликт, беспрепятственно поставляя палестинцам оружие и ракеты. А если в Египте исламистам из организации «Братья-мусульмане» удастся консолидировать в своих руках всю власть в стране, это будет означать, что Иран получит плацдарм непосредственно у границ Израиля.

Активизация на внешнеполитической арене Исламской Республики Иран не случайна. Это и приток в страну огромного количества нефтедолларов, рост антиамериканских настроений в регионе¹⁰, вызванный откровенными провалами политики Соединенных Штатов, приход к власти амбициозного и эксцентричного лидера Махмуда Ахмадинежада, осуществление собственного «атомного проекта», ставшего олицетворением возрождения могущества Иранского государства.

Отсюда и интерес у специалистов и политиков к внешнеполитической доктрине современного Ирана, заявляющего, что в ее основе лежат не принципы национального интереса, а принцип исламской солидарности, уходящий своими корнями в учение Имама Хомейни об Исламской революции. Таким образом, рассмотрение идеологических концепций Имама Хомейни в интерпретации нынешнего лидера исламской революции (Рахбара) аятоллы Али Хаменеи должно помочь в понимании и объяснении предпринимаемых Тегераном шагов в правление нынешнего Президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада. Анализ данных концепций поможет прогнозированию дальнейших внешнеполитических инициатив Ирана по разрешению внутрирегиональных проблем.

Сменивший Хомейни, после смерти последнего 4 июня 1989 года, на посту верховного лидера (Рахбара) исламской революции аятолла Али Хосейни Хаменеи, всячески подчеркивал, что он является продолжателем дела своего «духовного наставника и учителя». «Принципы и идеи, провозглашенные Имамом Хомейни», наставлял Хаменеи министров правительства Ахмадинежада, «должны быть среди фундаментальных лозунгов, которым правительство всецело руководствуется в своей деятельности»¹¹. Поэтому естественно, что с началом событий «арабской весны» Хаменеи не мог не обратить внимания мира и Ирана, что они являются «логичным продолжением» реализации «предсказаний Имама Хомейни»¹².

Анализируя высказывания Хаменеи о причинах, вызвавших революционные события в арабском мире, следует выделить тот факт, что в Иране их именуют не иначе как «исламское пробуждение», подчеркивая специфику теоретической основы, в качестве которой и выступает ислам. Тогда как термин «арабская весна» не нашел сторонников среди иранской правящей элиты, так как он ассоциируется с ярко выраженной национальной окраской и светским характером движений. На это отличие в терминологии особо обращают внимание иранские исследователи¹³.

Так, Хаменеи, обращаясь с речью к делегатам 1-й Международной конференции исламского пробуждения 17 сентября 2011 года, заявил: «Это пробуждение привело к большому движению среди народов нашего региона и вызвало несколько восстаний и революций, что не предусматривалось доминировавшими региональными и международными сатанинскими державами. Оно низвергло авторитарные и империалистические тиранические режимы»¹⁴. Под ними подразумевались режимы Бен Али в Тунисе, Хосни Мубарака в Египте, Муаммара Каддафи в Ливии. Анализируя причины их краха, он, тем самым, выделяет и предпосылки начала самого «исламского пробуждения».

Хаменеи называет эти режимы «американскими марионетками», и это, по его мнению, являлось одной из главных причин для антиправительственных выступлений в этих странах. «Тунисский народ управляется американской марионеткой и правителем – предателем, ... прислуживание Мубарака перед Америкой стало главной преградой для Египта к процветанию». Тунисский экс-президент, по мнению Хаменеи, сильно зависел от Америки и ЦРУ. «Поддержка диктаторов является определенной политикой американцев, и они защищали Хосни Мубарака до последнего, но когда они поняли, что дальнейшее его пребывание на посту невозможно, они бросили его подобно ненужному платку. Это должно стать наглядным уроком для независимых лидеров»¹⁵.

Досталось и Каддафи за то, что вопреки интересам ливийского народа, заинтересованного в укреплении национальной независимости, он пошел на сговор со странами Запада по ядерной программе Ливии. В обмен на отказ и сворачивания ядерных исследований, Каддафи получил возможность привлечь западные капиталы для разработки ливийских энергоресурсов и наживаться за счет народа. По мнению Хаменеи, этим шагом Каддафи ослабил не только национальную безопасность Ливии, но и всего исламского мира. Поэтому и не удивительно, что в глазах Запада Каддафи выступает как «противник демократии и прав человека», а в глазах ливийцев – он узурпатор и диктатор¹⁶.

Не менее, если не более, серьезным преступлением в глазах Хаменеи выглядит политика некоторых арабских стран в отношении Израиля. И здесь больше всех от Хаменеи досталось Хосни Мубараку. Говоря об израильском направлении внешней политики Мубарака, лидер исламской революции не стесняется в выражениях. Мубарак является «не только сионистом, он их компаньон, коллега, доверенное лицо и слуга»¹⁷. Выступая с речью 3 июня 2012 г. по случаю годовщины смерти Имама Хомейни, Хаменеи дал развернутую характеристику, назвав Египет влиятельной страной региона, которую населяет великий народ. Далее он уточнил, что предыдущий режим был коррумпированным, и он похитил честь и

достоинство египетского народа, обменяв их на стратегические выгоды сближения с Израилем, однако сегодня это предательство раскрыто. Режим Мубарака выступал гарантом безопасности Израиля даже тогда, когда 1,5 млн палестинцев Газы в ходе 22-дневной войны 2009 года оказались заблокированы в секторе и отрезаны от внешнего мира. Сегодня, отметил Хаменеи, с падением Мубарака, сионистский режим почувствовал себя голым и неприкрытым¹⁸.

Подобная проамериканская и произраильская политика не могла не привести к тому, что исламские страны не только политически, но и экономически оказались зависимы от «помощи» со стороны Запада. Это привело к тому, что экономики исламских стран не могли развиваться самостоятельно, ориентируясь на внутренние нужды народа. И с началом мирового экономического кризиса его последствия больно ударили по слабым экономикам Востока. В частности касаясь экономических лишений, Хаменеи отметил, что «Мубарак как приспешник Америки не смог привести Египет к прогрессу, и многие египтяне живут за чертой бедности»¹⁹.

Сегодня, наблюдая за крахом целого ряда ближневосточных режимов, можно сделать вывод, что причина этого неизбежного финала крылась в том, что еще «в 1950–60-е годы в регионе к власти пришли правительства, исповедовавшие материалистическую идеологию и практику, из-за этого они и попали в ловушку западных империалистических и колониальных сил»²⁰. Расплата была неизбежна, так как народ устал от подобных экспериментов. Первой страной, решившей порвать с униженной зависимостью от Запада и свергнуть прозападный режим, был Иран. «Не может быть сомнений в том, что исламская революция в Иране стала очередным звеном событий, приведших к нынешней ситуации в исламском мире», уверен Хаменеи. Иран, таким образом, стал образцом для подражания всем, кто стремится к достижению таких целей, как независимость, процветание, национальное достоинство. «Факт заключается в том, что иранский народ доказал возможность двигаться по пути прогресса без помощи со стороны Америки или другой какой-либо державы, и даже вопреки тем препятствиям, которые ими создаются»²¹. Речь в данном случае идет о многочисленных санкциях, инициированных Западом, который «впал в ярость» из-за несгибаемой позиции Исламской Республики.

Выступая с речью перед Корпусом басидж 27 ноября 2011 г., Хаменеи заявил: «Исламские народные движения в регионе, без всякого сомнения, сохранятся и будут продвигаться вперед, и, благодаря последовательному пробуждению наций, марионеточные режимы один за другим покинут арену действий, при этом слава и могущество ислама будут расти с каждым днем все больше»²². А это означает, что возрождение исламского мира может произойти только через

возвращение к истокам ислама как мировоззрения, включающего в себя не только морально-нравственную, но и политическую составляющую. Возращение к истокам ислама, такими как их представил в своих трудах Имам Хомейни, и составило суть концепции, которая должна была стать базовой для принятия и реализации «исламского пробуждения».

Развернутое содержание данной концепции Хаменеи попытался дать в своем большом выступлении на открытии 1-й Международной конференции исламского пробуждения, которая прошла в Тегеране 17–18 сентября 2011 года²³.

Исламское пробуждение, по словам Хаменеи, было вызвано сильным воодушевлением и глубоким осмыслением своего положения мусульманами. Идеологически движение уходит своими корнями в историю, которой уже более 150 лет, когда многочисленные интеллектуалы и богословы из Египта, Индии, Ирака и других стран Азии и Африки выступили провозвестниками и пионерами исламского движения.

Основные черты нынешних революций в регионе, в Египте и других странах заключаются в следующем:

- стремление к возрождению и восстановлению национального достоинства и уважения, которые были нарушены и попорчены в течение долгих лет диктаторских и коррумпированных правлений;

- подъем знамени Ислама, которое является символом глубокой веры и давней привязанности народа, способного наслаждаться плодами мира, справедливости, прогресса и процветания под сенью исламского шариата;

- сопротивление влиянию и доминированию США и Европы, наносящее великое опустошение и унижение народам этих стран на протяжении последних 200 лет;

- противостояние узурпаторскому и фиктивному сионистскому режиму, который вонзил империалистические державы подобно кинжалу в самое сердце региона, и призванного служить инструментом для продолжения дьявольского доминирования после изгнания целого народа с их исторической родины.

Конечной целью исламского пробуждения Хаменеи провозглашает «прогресс», но в его исламском понимании, отличном от распространенного толкования этого термина на Западе. Он критикует и отрицает механистическую трактовку термина, заключающую в себе, прежде всего, улучшение жизненных условий, наполнение жизни комфортом, а также развитие военной составляющей. С точки зрения ислама, прогресс – это более широкое и сложное явление, включающее в себя не только материальные достижения в области науки, технологии, но также и рост стандартов жизненного уровня, экономическое развитие и политическую независимость. Прогресс в исламе – это и духовное самосовершенствование личности,

что означает сближение с Аллахом и постижение его откровения²⁴.

Проблемы, остро вставшие перед исламским миром сегодня, уже решены в Иране, который вступил на путь исламской революции еще в 1979 году. По словам Хаменеи, «Аллах доверил нам многочисленные знаки предрасположения к нам о нашем предназначении, и мы должны исполнить его решительно и тщательно»²⁵. И это призывание иранского народа заключается в том, что он должен всемерно помогать мусульманским народам встать на путь исламского пробуждения. «Иран должен рассматривать себя как потенциальную модель и возможный источник оказания помощи другим мусульманским государствам. Если другие народы воспримут опыт иранского народа, это принесет выгоду не только Ирану, но и региональным странам, так как будет образована единая мусульманская нация»²⁶. И в итоге во всех странах будет установлено исламское правление.

Такое окончание массовых народных движений на всем Ближнем Востоке, по мнению Хаменеи, приведет не только к региональной, но и глобальной трансформации международной системы. «Глобальному диктату» Соединенных Штатов будет нанесен сокрушительный удар. «США потерпели унизительное поражение в Ираке и Афганистане, и у них нет иного выбора, как покинуть эти две страны. К тому же Америка терпит поражение и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке, где американцам не удается сохранить правителей, правивших в своих странах под защитой США»²⁷.

В связи с крахом американской политики глобальной гегемонии мир превратится в многополярный, «в котором традиционные полюса власти уступают свое место целому комплексу стран, с разнообразными цивилизациями и культурами». На месте Ближнего Востока возникнет единая исламская умма, которая вернется к своим культурным истокам. А это означает серьезную трансформацию региона, так как уход США оставит один на один с исламским миром Израиль. «Стратегия мусульманских народов заключается в том, что они не могут признать раковую опухоль в лице Израиля и не могут дальше принимать доминирование сионистов и США в международных отношениях»²⁸.

Хаменеи, выступая на 16-м саммите глав государств-членов организации движения непризнания, прошедшем 30 августа 2012 года в Тегеране, коснулся палестинского вопроса: «Мы выдвинули справедливый и вполне демократичный путь решения: пусть все палестинцы, как его нынешние жители, так и те, которые были изгнаны в другие страны и сохранили свою палестинскую сущность, будь то мусульмане, христиане, иудеи, примут участие во всеобщем референдуме при тщательном и надежном наблюдении и выберут политический строй этой страны, и все палестин-

ские беженцы, которые на протяжении долгих лет терпят страдания разлуки с родиной, пусть вернутся в свою страну и примут участие в этом референдуме, затем в составлении Конституции и выборах. В таком случае установится мир»²⁹. Он вновь повторил, что иранский народ может жить в мире с еврейским народом, но не может признать сионистского режима Израиля.

Исходя из возможных перспектив исламского пробуждения, Хаменеи предупреждает мусульман, что их конечные цели не могут не вызывать неприятия и сопротивления со стороны тех, кто будет стремиться сохранить старый порядок вещей. Необходимо сохранять осторожность и бдительность. «Нужно быть готовыми к тому, что Запад будет постоянно плести интриги против мусульманских народов региона, с целью затормозить или изменить общий вектор развития движения исламского пробуждения»³⁰. И здесь противниками являются не только внешние, которые легко просчитываются, но и внутренние. Для того чтобы выявить последних, Хаменеи предлагает обратить внимание на то, поддерживаются ли ими основные лозунги исламского пробуждения: антиамериканизм, антиссионизм и народность. «И если мы увидим, что движение спровоцировано США или сионистами, мы не поддержим его, так как уверены, что Большой Сатана и его сателлиты не будут ничего делать ради другого народа»³¹.

На практике это должно означать поддержку исламских партий там, где они уже пришли к власти в результате ее смены и проведенных парламентских выборов. Наиболее яркие примеры – Египет, где у власти оказались «братья-мусульмане», и Тунис, где к власти пришла исламская партия «Ан-Нахда», являющаяся филиалом египетских «братьев-мусульман». Здесь, по словам Хаменеи, могут возникнуть проблемы следующего рода. «Те, кто поклоняется Америке и Западу, попытаются, опираясь на поддержку своих покровителей за океаном, изменить основное течение движений в угоду своим кумирам. Этот сценарий может пройти там, где правительства и Конституции вновь отринут исламское правление, что может привести их в ловушку культурной, политической и экономической зависимости от Запада»³².

Другим примером противостояния исламскому пробуждению со стороны его противников является Сирия. Хаменеи, затронув ситуацию внутри и вокруг этой страны на встрече с лидером Исламского джихада Рамаданом Мохаммадом Шаллахом 31 января 2012 года, заявил: «Американцы и определенные западные страны хотят отомстить Сирии за свои недавние поражения в регионе, включая Египет и Тунис»³³. А 30 марта 2012 г., встречаясь с турецким премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом, Хаменеи уточнил, что США и сионисты стремятся сбросить сирийское правительство Б. Асада за его приверженность фронту сопротивления сионистскому режиму.

Вновь подтвердив, что «Исламская Республика Иран будет защищать Сирию»³⁴.

Вмешательство Запада во внутренние дела Сирии осуществляются под прикрытием «защиты гражданских прав сирийского народа». На самом деле, по мнению лидера исламской революции, такая тактика США, Европы и сионистов направлена на «поощрение анархии, терроризма, гражданской войны между разными конфессиональными или этническими группами населения, политическими партиями, или даже между соседними нациями и правительствами»³⁵. Параллельно, уверен Хаменеи, будут использоваться такие акции, как введение экономической блокады и санкции, замораживание национальных активов и запуск в СМИ пропагандистской войны. Поэтому Иран должен придерживаться жесткой позиции в вопросе о недопущении вмешательства во внутрирегиональные дела внерегиональных сил, а тем более, против военной интервенции в одно из мусульманских государств региона.

Таким образом, подводя краткий анализ теоретической основы внешнеполитических взглядов Рахбара аятоллы Хаменеи, можно говорить о том, что в основе определения основных стратегических внешнеполитических принципов ИРИ на современном этапе ее существования лежит сформулированная еще Хомейни концепция «правления факиха» (*вেলাйят-э факих*), являющаяся краеугольной формулой исламского правления.

Положив в основу принципы исламского мировосприятия, Хомейни вновь вернулся к традиционному делению мира на мир ислама (Дар-оль-Ислам) и мир войны (Дар-оль-Харб). Перенеся это деление на современные международные отношения, он выдвинул концепцию «угнетателей и угнетенных» (*мостазафин* и *мостакберин*). При этом лидеры исламской революции исходили из принципа недопущения установления доминирования над мусульманами недружественного враждебного правления (*нафи-э сабиль*)³⁶. Данный подход отразился в концепции «Ни Запад, ни Восток, а исламская революция».

На практике это нашло свое воплощение в принципе «сердечного сближения мусульман», суть которого заключалась в том, что Иран рассматривал в качестве своего морального долга и обязательства помогать всем мусульманским общинам (государствам и организациям) в продвижении их на пути к Аллаху. Конечной целью данного процесса обозначалось восстановление единой исламской уммы, которая будет строить свою политику на приверженности трем основным лозунгам: антиамериканизм (антизападничество), антисионизм и народность (исламская демократия).

Вследствие начавшейся «арабской весны», приведшей к серьезным трансформациям политическую структуру Ближнего Востока, в Иране восприняли ее как очередной этап исламской революции, начавшейся еще в 1979 году. Однако

дабы избежать критики со стороны мирового сообщества, Хаменеи выдвинул концепцию «исламского пробуждения», стремясь тем самым продемонстрировать, что это не стремление иранских властей революционизировать мусульманский мир Ближнего Востока, а наоборот, процесс вызван внутренними причинами и самим ходом развития данных обществ. Поддержав основные идеологические лозунги народных движений, которые сводились к требованию возрождения ислама, Тегеран стал активно проводить политику по поддержке данных движений, отрицая вмешательство со стороны внерегиональных держав. В качестве подобных шагов можно привести пример возобновления дипотношений с Египтом и «иранскую инициативу» по урегулированию сирийского кризиса.

Примечания

- ¹ *Affaya Mohammed N.* The 'Arab Spring': breaking the chains of authoritarianism and postponed democracy // *Contemporary Arab Affairs*. 2011. Vol. 4, iss. 4. P. 463–483 ; *Jones Clive.* Europe, globalization and the coming universal caliphate // *Middle Eastern Studies*. 2011. Vol. 44. iss. 1. P. 141–144 ; *Lust, Ellen.* Opposition Cooperation and Uprisings in the Arab World // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2011. Vol. 38, iss. 3. P. 425–434 ; *Aliboni, Roberto.* The International Dimension of the Arab Spring // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2011. Vol. 46, № 4. P. 5–9.
- ² *Агаев Р.* Ближний Восток : лжереволуция // *Вестник аналитики*. 2011. № 2. С. 37–47 ; *Аксененок А.* Восстание арабов : к чему ведет пробуждение Ближнего Востока // *Россия в глобальной политике*. 2011. Т. 9, № 1. С. 8–15 ; *Дергачев В.* Геополитическая перезагрузка Арабского Востока // *Вестник аналитики*. 2011. № 2. С. 21–30 ; *Манойло А.* «Финиковые революции» : стихия или «управляемый хаос»? // *Международная жизнь*. 2011. № 5. С. 63–78 ; *Подцероб А.* Восстания арабов в XXI веке : что дальше? // *Международная жизнь*. 2011. № 10. С. 66–76 ; *Лукьянов Ф.* Весна без конца и края // *Россия в глобальной политике*. 2012. Т. 10, № 4. С. 13–19 ; *Нечитайло Д. А.* Аль-каида и «Арабская весна» // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 10.
- ³ *Al-Rasheed Madavi.* The Arab Uprisings : the unfinished revolutions of the New Middle East // *Middle Eastern Studies*. 2012. Vol. 48, iss. 4. P. 675–677 ; *Asef Bayat.* Arab Revolts: Islamists aren't Coming! // *Insight Turkey*. 2012. Vol. 13, № 2. P. 9–14 ; *Francis Ghilès.* A New Deal for Arab People // *Insight Turkey*. 2012. Vol. 14, № 1. P. 13–27 ; *Moshe Ma'oz.* The «Arab Spring» and the New Geo-Strategic Environment in the Middle East // *Insight Turkey*. 2012. Vol. 14, № 4. P. 13–23 ; *Inbar, Efraim.* The 2011 Arab uprisings and Israel's national security // *Mideast Security and Policy Studies*. 2012. № 95. February.
- ⁴ *Васильев А. М.* Иран как «шиитская сверхдержава» : реальные и мнимые вызовы // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 8. С. 3–7 ; *Иванов И. С.* Иранская ядерная программа : позиция России // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 8. С. 15–16 ; *Лукоянов А.* Шиизм и

- великодержавность : баланс двух культурных традиций определяет будущее Ирана // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9, № 3. С. 132–141 ; Паку М. США и ИРИ : от «Ирангейта» к вооруженному конфликту // Международная жизнь. 2011. № 9. С. 95–104 ; Рогов С. М. Роль Ирана в политике США на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 1–3.
- 5 *Inbar Efraim*. The 2011 Arab uprisings and Israel's national security // *Mideast Security and Policy Studies*. 2012. № 95. February.
 - 6 *Ibid*. P. 2.
 - 7 *Ibid*. P. 21.
 - 8 *Inbar Efraim*. Op. cit. P. 17.
 - 9 *Bolton John R*. Iran sitting prettier. URL: http://www.nypost.com/p/news/opinion/opedcolumnists/iran_sitting_prettier_hlNiRoukvkZnsZC13oekLP (дата обращения: 02.12.12).
 - 10 Одним из последних проявлений этого феномена является реакция мусульманского мира на провокационный фильм о ранних годах Пророка Мухаммеда «Невинность мусульман», выложенный в Интернете в канун годовщины терактов 11 сентября.
 - 11 Leader : sanctions cannot last long. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8517> (дата обращения: 16.11.12).
 - 12 Palestine belongs to Muslims in its entirety. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8152> (дата обращения: 19.11.12).
 - 13 *Amir Mohammad Haji-Yousefi*. Iran and the 2011 Arab revolutions: perceptions and actions // *Discourse : An Iranian Quarterly*. 2012. Vol. 10, nos. 1–2, Winter-Spring ; *Kayhan Barzegar*. Arab Uprising and the Changing Geopolitics in the Middle East // *Discourse : An Iranian Quarterly*. Vol. 10, nos. 1–2, Winter-Spring 2012 ; *Torabi, Ghasem*. Arab revolutions and Iran's security // *Discourse : An Iranian Quarterly*. 2012. Vol. 10, nos. 1–2. Winter-Spring.
 - 14 'West seeks to defeat Muslim's revolutions'. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8585> (дата обращения: 16.11.12).
 - 15 Friday prayers at Tehran University. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7774> (дата обращения: 16.11.12).
 - 16 US defeats in region to continue. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7901> (дата обращения: 18.11.12).
 - 17 Friday prayers at Tehran University. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7774> (дата обращения: 16.11.12).
 - 18 Imam Khomeini, father of Islamic Awakening. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9483> (дата обращения: 25.11.12).
 - 19 Friday prayers at Tehran University. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7774> (дата обращения: 16.11.12).
 - 20 'West seeks to defeat Muslim's revolutions'. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8585> (дата обращения: 16.11.12).
 - 21 Imam Khomeini, father of Islamic Awakening. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9483> (дата обращения: 25.11.12).
 - 22 Islamic Revolution inspired other nations. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8907> (дата обращения: 14.11.12).
 - 23 'West seeks to defeat Muslim's revolutions'. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8585> (дата обращения: 16.11.12).
 - 24 Leader: 'Ultimate objective of Iran's Islamic Revolution is progress'. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9956> (дата обращения: 06.12.12).
 - 25 IR Leader warns about new enemy scenario. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8121> (дата обращения: 19.11.12).
 - 26 Enemies fear Iran's leading role in region. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8772> (дата обращения: 14.11.12).
 - 27 US is the principal terrorist in world. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8855> (дата обращения: 14.11.12).
 - 28 Meeting with young Muslims from 73 countries. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9066> (дата обращения: 23.11.12).
 - 29 Выступление Великого вождя исламской революции на 16-м саммите глав государств-членов Движения неприсоединения в Тегеране. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=82719 (дата обращения: 18.10.2012).
 - 30 Regional movements, anti-US, anti-Zionist in nature. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8268> (дата обращения: 21.11.12).
 - 31 Palestine belongs to Muslims in its entirety. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8152> (дата обращения: 19.11.12).
 - 32 'West seeks to defeat Muslim's revolutions'. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8585> (дата обращения: 16.11.12).
 - 33 US confronting Syria over resistance. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9077> (дата обращения: 23.11.12).
 - 34 Iran opposes any foreign intervention in Syria. URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9293> (дата обращения: 25.11.12).
 - 35 'West seeks to defeat Muslim's revolutions' // URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8585> (дата обращения: 16.11.12).
 - 36 *Entekhabi, Shahrout Amir*. Role of religious texts in shaping the foreign Policy of the Islamic republic of Iran // *Discourse : An Iranian Quarterly*. 2004. Vol. 6, № 2. P. 67.